

УДК 377.8/354 (571.1) “1906/1911”

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТОЛЫПИНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЕЙ И УЧИТЕЛЬНИЦ СРЕДНИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
(на примере Западно-Сибирского учебного округа)**

Е. Г. Исакова

**THE ACTIVITIES OF STOLYPIN'S GOVERNMENT REGARDING THE PROFESSIONAL TRAINING
OF MALE AND FEMALE SECONDARY SCHOOL TEACHERS
(the example of the West-Siberian educational district)**

E. G. Isakova

В статье рассматриваются меры, предпринятые столыпинским правительством по вопросам профессиональной подготовки преподавателей средних учебных заведений. Раскрываются причины, побудившие заняться вопросом подготовки. Показано значение преобразований в процессе обеспечения средних школ Западной Сибири квалифицированными кадрами.

Ключевые слова: учителя, педагогические курсы, заграничные командировки, столыпинское правительство.

The article covers the activities of Stolypin's government regarding the professional training of secondary school teachers as well as the reasons that have led to raising this question. The significance of governmental measures for providing West-Siberian schools with qualified teachers is revealed in the article.

Keywords: teachers, teacher training courses, foreign trips, Stolypin's government.

В условиях близящегося юбилея со дня рождения поистине выдающегося государственного деятеля П. А. Столыпина интерес к его персоне значительно возрос. Петр Аркадьевич, преследуя глобальную цель создания «Великой России», в основе которой должны были лежать принципы гражданского общества, разработал программу преобразований практически всех сфер жизнедеятельности, не обойдя вниманием и столь важную отрасль как образование. Однако на фоне активного анализа столыпинских реформ в области аграрных отношений, вопросы культуры и образования в его программе реформ России остаются, по большому счету, за рамками исследовательского интереса. Просвещение населения рассматривалось Столыпиным как обязательное условие и предпосылка достижения общего успеха в деле реформирования страны. Ведь от уровня образования и профессиональной подготовки населения зависела успешность проведения реформ: «Бояться грамоты и просвещения, бояться света нельзя. Образование народа, правильно и разумно поставленное, никогда не поведет его к анархии» [12, с. 76].

Столыпиным было создано много проектов, касающихся всех образовательных ступеней, начиная с начальной школы и заканчивая высшей, однако не все из них удалось воплотить в жизнь. Основным моментом реформирования средней образовательной системы России реализованным на практике, стало создание одногодичных и краткосрочных курсов для подготовки учителей и учительниц средних учебных заведений.

Учительство, составлявшее значительную часть интеллигенции России, играло особую роль в жизни общества. Значимость учителей определялась тем, что они являлись ведущими трансляторами знаний для населения. С развитием капиталистических отноше-

ний в Российской империи в начале XX века особенно увеличился спрос на грамотных, квалифицированных специалистов. Кроме того, у населения возникла внутренняя потребность в получении начального и среднего образования. Между тем развитие сети средних учебных заведений наталкивалось на проблему нехватки преподавателей, что, в свою очередь, не лучшим образом сказывалось на подготовке специалистов [2, л. 13]. В квалифицированных учителях средних школ Россия постоянно испытывала острый недостаток. Архивные материалы того времени пестрят данными о вакантных должностях в учебных учреждениях. Например, в Томской мужской гимназии на протяжении двух лет (1911 – 1912 годы) должность учителя латинского языка оставалась не замещенной, и это вовсе не единичный случай [1, л. 25].

Если мы посмотрим на образовательный уровень учителей-мужчин в средних школах Западно-Сибирского учебного округа, то увидим, что подавляющая их часть имела высшее образование, преимущественно университетское. Учительницы же в большинстве имели среднее образование. К примеру, в 1888/1889 учебном году из 47 преподавателей западно-сибирских мужских гимназий (Томская, Тобольская, Верненская, Омская гимназии) 30 имели университетское образование. По данным на этот же учебный год, из 29 учительниц 3-х западно-сибирских женских гимназий (Томская-мариинская женская гимназия, Омская женская гимназия почетных граждан Поповых, Верненская женская гимназия) 12 учительниц были с гимназическим образованием, 8 получили его в институтах, 4 обучались на дому, 3 окончили училища, 2 – педагогические курсы при женской гимназии в Санкт-Петербурге [10]. Подобное положение соответствовало законным требованиям. При этом женские средние учебные заведения, включая в себя

цикл педагогических дисциплин, хотя бы в некоторой степени были ориентированы на подготовку педагогов. Объясняется это тем, что преподавательская деятельность являлась одной из основных сфер приложения квалифицированного женского труда. Высшие учебные заведения, где получали образование мужчины, напротив, не предполагали педагогической подготовки, занимаясь выпуском специалистов разных профилей. Высокая общеобразовательная и научная подготовка выпускников высшей школы контрастировала с отсутствием у них специально-педагогических знаний, тогда как все учительницы, работавшие в средней школе, имели определенное представление о системе воспитания и методике преподавания.

Подавляющее большинство учителей средних школ приступали к педагогической деятельности, не имея специальной подготовки к ней. Закон и правила об испытаниях на учительские звания предоставлял дело педагогической подготовки инициативе и усмотрению самих кандидатов на учительские должности. Как правило, даже элементарные педагогические и методические знания они приобретали лишь в процессе своей профессиональной деятельности. В 90-е годы XIX века вопрос о подготовке учителей средней школы приобрел особую остроту. В циркуляре от 16 ноября 1898 года министр народного просвещения Н. П. Боголепов назвал одним из главных недостатков средних учебных заведений Министерства народного просвещения то, что «начинающие преподаватели их приступают к своему трудному и ответственному делу без всякой специально-педагогической подготовки, вследствие чего они в первые годы своей деятельности производят над своими учениками опыты, не всегда удачные». [6, с. 11].

На рубеже XIX – XX веков Министерством народного просвещения был подготовлен ряд проектов, касающихся как постановки учебного дела, так и совершенствования системы подготовки учительских кадров. К примеру, в 1898 году правительство создало «Комиссию по улучшению средней школы». Среди различных вопросов, которыми занималась Комиссия, стоял вопрос о подготовке учителей средней школы. В ноябре того же года министерство разослало по учебным округам документ, в котором констатировалось отсутствие у начинающих преподавателей профессионально-педагогической подготовки и в связи с этим предлагалось высказать пожелания о путях ее улучшения [4, с. 4]. К документам прилагался журнал Ученого комитета, в котором указывалось, что целесообразно сконцентрировать научное образование учителей средней школы в университете. Именно так считали возможным повысить профессиональную теоретическую и практическую подготовку учителей. Однако за рамки обсуждений дело не вышло, и реальных шагов в этом направлении предпринято практически не было.

К действенным мерам по решению этой проблемы перешла Государственная дума третьего созыва (1906 – 1912 годы) совместно с правительством, возглавляемым Петром Аркадьевичем Столыпиным. Неоднократно на заседаниях думы говорилось, что «современная наша задача заключается в поднятии русской средней школы в ее образовательных и воспитатель-

ных целях» [4, приложение № 1]. Е. А. Ковалевский называл эту думу «Думой народного образования», исходя из того, что школьный вопрос занимал основное место в ее деятельности. За время работы было выдвинуто более 300 законопроектов, касающихся образовательной системы России.

С целью содействия последовательному улучшению подготовки учителей поступали предложения об открытии педагогических институтов как учреждений, специализирующихся на выпуске педагогов. Однако их открытию препятствовали как размер средств, которые требовались на их содержание (ежегодно до 90 тысяч рублей на каждый), так и недостаток лиц, которые могли бы со знанием дела подойти к постановке обучения в них [2, л. 2; 4, с. 2]. Как альтернативный вариант этому предложению был выдвинут проект «О временном учреждении одногодичных и краткосрочных курсов для приготовления учителей и учительниц средних учебных заведений». Мысль об их создании возникла еще в 1908 году. Государственная дума в заседании от 12 июня 1908 года при обсуждении сметы расходов Министерства народного просвещения на 1909 год признавала необходимым учреждение временных курсов при учебных округах и отдельных учебных заведениях для подготовки к педагогической деятельности лиц, имеющих право преподавать в средних учебных заведениях [9]. Попечители учебных округов, признавая эту задумку полезной, ходатайствовали об их учреждении, видя в этом способ обеспечения своих территорий подготовленными специалистами. На учреждение в некоторых городах империи временных педагогических курсов правительство отпустило в 1909 году 20 тысяч рублей. За короткое время курсы успели принести пользу средней школе, улучшив качественную подготовку учителей [4, с. 4]. В связи с этим правительство решило приступить к повсеместному открытию педагогических курсов.

Начальный вариант положения об одногодичных и краткосрочных курсах был подготовлен Министерством народного просвещения зимой 1910 года. Министерство издало положение об устройстве курсов лишь в общих чертах, без подробной детализации. Издание в законодательном порядке правил для одногодичных и краткосрочных курсов, по его мнению, считалось бесполезным, «так как устройство будет зависеть от обстоятельств и времени» [4, с. 2]. В законодательном порядке считалось необходимым издать постановления лишь по тем вопросам, которые касались прав и преимуществ слушателей курсов. 10 марта этот проект был внесен в Государственную думу, которая, в свою очередь, передала его на рассмотрение в комиссию по народному образованию. Комиссия внесла множество исправлений и детализировала министерский проект, включив 11 новых пунктов (всего их было 16). После длительного обсуждения и доработки в стенах Государственной думы, законопроект был передан на утверждение в Государственный совет 3 июня 1911 года после утверждения императора он приобрел статус закона [8].

Согласно закону, по распоряжению министра народного просвещения в течение трех лет (начиная с первого сентября 1911 года) в городах, где имелись высшие учебные заведения, под непосредственным

руководством попечителей учебных округов разрешалось открывать одногодичные и краткосрочные курсы для профессиональной подготовки преподавателей средних учебных заведений [4, п. 1]. Вопрос о месте учреждения курсов вызвал горячие споры в Государственной думе. Учредить одногодичные и краткосрочные курсы Министерство народного просвещения предлагало лишь в университетских городах. Полагая, что необходимые для открытия курсов условия, то есть главным образом научные силы, есть не только в университетских городах, но и в городах с высшими специальными учебными заведениями, комиссия пришла к решению создания курсов в городах, где есть какие-либо вузы. На курсах должны были преподавать доценты и профессора высших учебных заведений империи. Занятия могли проходить как в стенах вузов, так и на съемных помещениях.

Согласно требованию закона, основной контингент слушателей и слушательниц составляли лица, получившие высшее образование [4, п. 2]. Исключение в этом ряду составляли учителя иностранных языков. Дело в том, что долгое время русские учебные заведения в вопросе преподавания иностранных языков находились в зависимости от иностранцев, и чтобы обеспечить средние учебные заведения учителями немецкого и французского языков из русских подданных, правительство снизило для них образовательный ценз [7]. К преподаванию иностранных языков в средних учебных заведениях допускались лица без высшего образования, но выдержавшие квалификационный экзамен по предмету. Основным требованием для них при зачислении на курсы были русское подданство, христианское вероисповедание, образование не ниже среднего при условии практического знания иностранного языка. Чтобы их проверить, комиссия при поступлении проводила специальные испытания, которые показывали уровень владения языками. Поступали на курсы как молодые, неопытные, только что окончившие образовательные учреждения, так и лица уже преподававшие в средних учебных заведениях.

Само название «одногодичные» подразумевало, что продолжительность обучения слушателей на курсах составляла один год. Однако для учителей иностранных языков, учитывая их слабую подготовку и специфику знаний, и здесь делалось исключение. С разрешения попечителя учебного округа им предоставлялось право оставаться на курсах в течение двух лет [4, п. 16].

Министерский законопроект не содержал никаких правил, касающихся устройства учебной части курсов. Комиссия сочла это недопустимым и восполнила пробел, введя статьи 4 – 7, определяющие главным образом учебную деятельность слушателей. Согласно им, занятия делились на общие, посещаемые всеми без исключения, и специальные – в зависимости от предмета преподаваемого учителем в школе [4, п. 4]. Первые включали в себя цикл педагогических дисциплин, таких, как педагогика, логика, психология, гигиена. Вторые были специально ориентированы и преподавались как отдельно, так и по группам: русский язык и словесность, математика, физика и космография, история, естествознание, химия и география, древние языки, новые языки [4, п. 5 – 6]. Выбор

предметов для посещения предоставлялся самим слушателям, в зависимости от избранных ими специальностей. Независимо от профиля, основными формами получения теоретических знаний на курсах являлись лекции и семинарские занятия [4, п. 7].

Обязательную программу обучения на курсах, наряду с теоретическими, составляли и практические занятия [4, п. 7]. Основной их целью являлось ознакомление начинающих и неопытных учителей и учительниц с правильными способами обучения детей предметам средней школы. Для этого слушателей и слушательниц распределяли по средним учебным заведениям города, в рамках которого проходили курсы. Сначала преподаватели курсов сами давали несколько образцов уроков в присутствии учителей и учительниц, которые анализировали ход урока, методы работы учителя с учащимися и т. д. Курсисты являлись не только сторонними наблюдателями, в их обязанности вменялись самостоятельная разработка и проведение пробных занятий в присутствии руководителей и сокурсников.

Прежде чем провести урок, молодой учитель или учительница составляли подробный письменный конспект занятия, где прописывали каждое свое действие. Лишь после предварительного коллективного обсуждения и корректировки руководителем и присутствующими сокурсниками курсист допускался к проведению урока. После каждого проведенного занятия все те же педагоги, присутствовавшие на уроке, проводили его разбор, выносили замечания, давали рекомендации на будущее. Данный вид работы был крайне важным в процессе обучения молодых учителей. Именно благодаря ему применялись и вместе с тем совершенствовались полученные на практике теоретические знания и навыки.

Курсы способствовали расширению кругозора учителей не только с помощью лекций, семинарских и практических занятий. Осознавая сложность положения педагогов, в ряде случаев вызванную отсутствием учебно-методической литературы, в рамках курсов организовывались выставки учебных пособий для учителей, книг для учащихся и образцовых библиотек. Это позволяло педагогам знакомиться с методическими разработками и литературными новинками как в своей отрасли знания, так и в других [13, с. 20].

Обучение на курсах сопровождалось предоставлением целого ряда льгот обучающимся. Что касается слушателей мужского пола, то всем им без исключения предоставлялась отсрочка по отбыванию воинской повинности как гимназическим учителям [4, п. 10]. При этом время пребывания на курсах нужно было подтвердить в военном присутствии соответствующим удостоверением от начальства.

Период обучения на курсах, при условии, что учитель или учительница прослужили не менее двух лет в одном из учебных заведений Министерства народного просвещения, засчитывали в трудовой стаж, в срок выслуги высшего учительского оклада и пенсии [4, п. 9].

Наряду с этим слушатели, командированные для подготовки на курсы правительственными учебными заведениями, имели право на получение стипендии, общий размер которой составлял 600 рублей в год [4, п. 10]. Для лиц, специализировавшихся в преподава-

нии иностранных языков и пожелавших продлить срок обучения до двух лет, сохранялось право на получение денежных выплат на протяжении всего срока обучения. Эти деньги выплачивались из фонда Министерства народного просвещения, и получение их накладывало на стипендиатов дополнительные обязательства. Согласно закону, слушатели одногодичных курсов, получавшие казенные стипендии, в обязательном порядке должны были отработать за один год использования стипендии полтора года в должности учителя или воспитателя в одной из школ Министерства народного просвещения (по назначению попечителя учебного округа) [4, п. 12]. Освобождались от обязанности служить по распределению от правительства казенные стипендиаты лишь в том случае, если в течение шести месяцев со дня окончания курсов им не было определено место работы [4, п. 12]. Лицам, не желающим посвятить себя службе по определению попечителя, необходимо было вернуть всю сумму полученной ими годовой стипендии. Если слушатель покидал курсы по причине болезни, которая в последующем не позволяла продолжить образование, возвращать деньги в казну было не нужно [4, п. 14].

Все слушатели, выполнившие учебный план, получали свидетельство о прохождении одногодичных курсов. Получив это свидетельство и прослужив затем один учебный год в качестве учителя, курсисты получали свидетельство на звание учителя или учительницы гимназии по избранному предмету или предметам [4, п. 8].

Правительство П. А. Столыпина выделяло значительные средства на организацию курсов для профессиональной подготовки учителей средней школы. За 1911 год, если быть точными, с сентября по декабрь включительно из средств Государственного казначейства на учреждение одногодичных и краткосрочных курсов было отпущено 72 тысячи рублей, в 1912 и 1913 годах – по 210 тыс. рублей [8]. Численность слушателей на подобных курсах была невелика [5, с. 304]. В связи с отрывочностью имеющихся данных мы не можем с достоверностью назвать точное число учителей Западно-Сибирского учебного округа, окончивших одногодичные курсы. Однако нам известно, что в 1916 году из 153 преподавателей 10 мужских гимназий Западной Сибири лишь 4 окончили одногодичные курсы при Варшавском, Юрьевском и Киевском университетах [подсчитано по 11].

Преследуя все ту же цель повышения профессиональной квалификации учителей средних учебных заведений, столыпинское правительство выделяло дополнительные средства на заграничные поездки преподавателей средней школы с «ученой целью» [3, л. 13]. С 1909 по 1911 годы на заграничные командировки было отпущено из средств Министерства народного просвещения двенадцать тысяч рублей [3, л. 14]. Поездки учителей проходили преимущественно в летние месяцы чтобы не нарушать учебного процесса. Основной задачей, которая ставилась перед преподавателями, было изучение европейского опыта постановки школьного образования. Если в 1909 году от Западно-Сибирского округа не было желающих отправиться на лето в Европу, то с течением времени, увидев пользу подобных поездок, число желающих

увеличилось. В 1910 году появился один желающий, в 1911 году уже 5 учителей Западно-Сибирского учебного округа были отправлены за границу, а в 1912 году – 11. Наибольшее число командированных представлено учителями иностранных языков, наряду с которыми было немало преподавателей истории и географии. Вернувшись из командировки, учителя сдавали подробные отчеты о проделанной за границей работе [3, л. 10, 40].

Правительство, возглавляемое Столыпиным, работало программу мер реформирования всей образовательной системы в России, в том числе средней. В школах П. А. Столыпин видел не просто образовательные центры, но и очаги русской культуры. Основными субъектами, способными передать населению образовательные и вместе с тем общекультурные ценности, были преподаватели. Однако в Сибири, как и в России в целом, ощущался острый недостаток квалифицированных специалистов. Поэтому важной составляющей реформ было повышение профессионального уровня преподавателей. В этом контексте одногодичные и краткосрочные учительские курсы вместе с заграничными командировками имели большое значение как для учителей, так и для всей школьной системы. Они способствовали расширению теоретических и практических познаний педагогических и специальных предметов. Задуманные как временные меры, курсы смогли подготовить небольшое число учителей. Тем не менее эти мероприятия оказались полезной практикой в отечественной системе подготовки учителей.

Литература

1. Государственный архив Томской области (ГАТО) Ф.101. Д.478.
2. ГАТО. Ф.125. Д.737.
3. ГАТО. Ф. 126. Д. 2504.
4. Доклад по законопроекту об одногодичных курсах для подготовки учителей и учительниц средних учебных заведений [Текст] // Приложения к стенографическим отчетам Государственной думы. Т. 5. (№ 440 – 620). Третий созыв 1910 – 1911 гг., сессия четвертая. – СПб.: Государственная типография, 1911. – № 484.
5. Зубков, И. В. Российское учительство: повседневная жизнь преподавателей земских школ, гимназий и реальных училищ. 1870 – 1916 [Текст] / И. В. Зубков. – М.: Новый хронограф, 2010. – 528 с.
6. К вопросу о подготовке учителей для средних учебных заведений и об улучшении материального их положения [Текст] // Журнал Министерства народного просвещения. – СПб.: Типография В. С. Балашева на Екатерининском канале № 78, 1899.
7. Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. 1.: Свод уставов ученых учреждений учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения. – СПб.: Деятель, 1912. – 459 с.
8. Высочайше утвержденный одобренный Государственным советом и Государственной думой закон «О временном учреждении одногодичных и краткосрочных курсов для подготовки учителей и учительниц средних учебных заведений» от 3 июня 1911 года [Текст] // Полное собрание законов Россий-

ской империи. Собрание третье. – Т. 31. – СПб. – № 35439.

9. О выделении средств на устройство курсов для приготовления учителей средних учебных заведений в 1909 г. [Текст] // Приложение к стенографическим отчетам Государственной думы. Т. 1 (№ 1 – 219) третье собрание, 1908 – 1909 гг., сессия вторая. – СПб.: Государственная типография, 1909. – № 84.

10. Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1888/1889 год. – Томск: Типо-литография В. В. Михайлова и П. И. Макушина, 1889. – 217 с.

11. Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1916 год [Текст]. – Томск: Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1916. – 112 с.

12. Пожигайло, П. А. Столыпинская программа преобразований России (1906 – 1911) [Текст] / П. А. Пожигайло. – М.: РОСПЕН, 2007. – 239 с.

13. Прошлое учительских курсов [Текст] // Вопросы и нужды учительства. – М.: Изд. И. Д. Сытина, 1913.